

© 2009 г.

К. Цветков

кандидат экономических наук

(Московский государственный индустриальный университет)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

В отличие от явления экономического развития явление кризиса исследовалось значительно менее подробно. Больше внимания данному экономическому явлению стало уделяться в XX в., когда экономисты различных государств мира исследовали кризис 1929–1933 гг. а также его последствия. В 50-е и 60-е гг. во многих государствах началась разработка комплексных макроэкономических антикризисных программ. В последующие годы ученые конструировали различные модели бескризисного развития экономики, однако мировой кризис 1974–1975 гг. показал ошибочность этих моделей, особенно тех, которые касались буржуазных производственных отношений.

Однако в рамках различных производственных отношений развиваются экономические кризисы, которые принимают различные формы и включают в себя разные элементы. По мере роста производства и развития обмена возрастает вероятность кризисов перепроизводства, которые в первой половине XIX в. стали реальностью английской, а затем и мировой экономики. Постепенно кризисы перепроизводства становятся регулярными и приобретают "классический" характер. Исследование учеными других видов экономических кризисов отходит в тень, и только в 20-е гг. XX в. советский экономист Н. Кондратьев начинает исследовать большие циклы конъюнктуры, которые в качестве составляющих элементов включали и кризисы. Однако впоследствии ученый был репрессирован, а руководимый им конъюнктурный институт закрыт и данные исследования прекратились. Однако охарактеризованные К. Марксом «кризисы перепроизводства» и Н. Кондратьевым – большие циклы конъюнктуры не исчерпывают всего многообразия экономических кризисов (автор в данном положении имеет в виду кризисные этапы большого цикла конъюнктуры, исследованные Н. Кондратьевым). Периодически в экономической литературе появлялись публикации, посвященные кризису отдельных отраслей промышленности в развитых государствах, а также аграрному кризису, получившему развитие в странах Балканского полуострова в 20-е гг.; в странах Латинской Америки и в государствах Азии в 50-е – 60-е гг. Мно-

гочисленные публикации были посвящены кризису угольной промышленности и энергетическому кризису 70-х гг.

При этом в публикациях российских ученых проводилась мысль о том, что экономический кризис в плановой социалистической экономике невозможен. Одновременно кризисы перепроизводства в развитых государствах стали принимать атипичный характер – глубина их значительно сократилась, они перестали носить всеобщий характер. Классический характер вновь приобрел лишь кризис 1974–1975 гг., это дало повод экономистам стран Западной Европы и США писать о том, что современная буржуазная экономика приспособилась к кризисам и отныне ее развитие постепенно приобретает бескризисный характер. Наблюдалось своеобразное единение западных экономистов с советскими пропагандистами: последние говорили о невозможности кризисов в советской экономике, а западные экономисты о том, что капитализм избавляет от кризисов навсегда.

Возникший в недрах современной экономики кризис вряд ли можно назвать кризисом перепроизводства, так как высокий уровень доходов основной части населения индустриально развитых стран позволял реализовать все возрастающую массу товаров и услуг. Хотя элементы перепроизводства присущи и данному кризису, однако основным фактором, способствовавшим развитию кризиса современной экономики, является нарушение расчетного баланса в отношениях между странами, а также внутри стран (в первую очередь внутри стран «золотого миллиарда»).

Сформированная в конце Второй мировой войны Бреттон-Вудская финансовая система опиралась на стабильный доллар, в основе которого лежало преобладание США на мировых товарных рынках, и на накопленные американским государством крупные золотовалютные резервы. На протяжении 50–60-х гг. XX в. данная система работала, несмотря на сформировавшийся дефицит американского бюджета. Однако вьетнамская война, освоение новых видов оружия, медленный рост производительности труда в промышленности США в сочетании с высокой стоимостью рабочей силы постепенно подрывали Бреттон-Вудскую систему, а развившийся в 1973 г. энергетический кризис обнажил зияющие прорехи в мировой финансовой (и экономической в целом) системе.

В 1974–1975 гг. мир пережил экономический кризис, который хотя и был менее глубоким, чем «великая депрессия» 1929–1933 гг., но также привел к массовой безработице, к скачку инфляции, к ослаблению позиций доллара и британского фунта стерлингов. Доллар был девальвирован, и в качестве альтернативы ему в виде единой резервной валюты была введена «валютная змея» валют ряда индустриально развитых стран. Однако это ничего не изменило в дефицитной политике американского государства и американских корпораций. Всего через пять лет президент

Р. Рейган был вынужден признать циркуляцию в мире 1 трлн не обеспеченных товарами долларов.

Распад СССР и ослабление позиций России в Восточной Европе, казалось бы, дали экономике США шанс «перевести дыхание» и приступить к постепенному сокращению непроизводственных расходов, к технической реконструкции американской промышленности (это позволило бы поднять уровень производительности труда), к увеличению реальных активов. Однако этого сделано не было (или было предпринято мало усилий), и в итоге президент Дж. Буш уже говорит о 5 трлн не обеспеченных товарами долларов. В результате партнеры Соединенных Штатов все с меньшим доверием относятся к американской валюте.

Продолжающийся рост заработной платы в различных отраслях экономики США вел и к повышению уровня выплачиваемых пенсий, что в сочетании со старением населения ложилось все более тяжким грузом на экономику страны. Развернувшееся широкое жилищное строительство (что с точки зрения социальной может вызывать только одобрение) также раздувало фиктивный спрос – банки заманивали клиентов сверхнизкими процентами и иными льготами, постоянно расширяя сеть клиентов и нимало не задумываясь о стагнации их реальных доходов. Возник гигантский диспаритет между реальным производством (и активами) американской экономики и фактическим уровнем потребления американского населения, корпораций и государства.

Современный кризис можно назвать кризисом завышенного потребления, «победой» сферы обращения под сферой производства. Однако предметом настоящей статьи является не только изучение современного кризиса, но и рассмотрение кризиса в качестве закономерного элемента общего цикла воспроизводства. Только рассмотрев экономические кризисы как целостную систему, ученые и государственные деятели смогут разработать комплекс профилактических мер, позволяющих предвидеть и смягчить последствия экономических кризисов.

Экономические кризисы (в различных формах) органически присущи всем типам производственных отношений. Экономические кризисы носят: неизбежный (1) и исторически прогрессивный (2) характер. Они носят неизбежный характер вследствие того, что человеческое общество на данном этапе развития (как и на протяжении жизни предшествовавших поколений) не может отладить развитие производительных сил так, чтобы они развивались поступательно (осуществлялось их расширенное воспроизводство) и равномерно. Человеческое общество вследствие присущих ему классовых и национальных противоречий и не хочет такого плавного развития. Плавное развитие предусматривает и присвоение правящими классами (слоями) общества (родовой аристократией, рабовла-

дельцами, феодалами, буржуазией и социалистическими управленцами) лишь средней нормы прибавочной стоимости (выражающейся в различных формах прибыли), в то время как природе человека присуща тенденция к получению максимума прибыли. Только нисходящие с исторической арены правящие классы готовы согласиться со средней нормой прибыли, чтобы не потерять всю. Но кто считается с нисходящим классом! Его или отодвигают, или отшвыривают от получаемой в обществе прибыли. Таким образом, ни в современной России, ни в Римской империи, ни во франкском государстве времен короля Хлодвиг плавного воспроизводства не получалось (и объективно не могло получиться).

Формирующиеся в экономике кризисы носят также и прогрессивный характер вследствие того, что в процессе их углубления гибнет (или уступает позиции) все отжившее и неэффективное: устаревшие средства производства и устаревшие технологические процессы, устаревшие методы производства и управления. Кадры управленцев, не сумевшие воспринять новое, уходят с исторической арены, как и старые производственные отношения, уступая место новым. Отсекая отставшие в своем развитии экономические звенья, кризис тем самым повышает средний технический и органический уровень производства, обеспечивает движение общества вперед. Кризис побеждает как монополии, так и мелкие и средние предприятия. Он пропускает в завтрашний день лишь те компании, которые сумели перестроить производство и в первую очередь овладели техническими достижениями. Экономическая устойчивость монополий выше, но и она не носит абсолютного характера и, соответственно, они также не застрахованы от ударов кризиса. Социалистическим производственным отношениям также присущи экономические кризисы, которые имеют иные, чем при капитализме, формы.

Но в чем же заключается сущность экономического кризиса?

Под экономическим кризисом длительное время понимали, прежде всего, циклический кризис перепроизводства, периодически охватывающий экономику стран, и это вполне естественно, так как именно данные кризисы проявлялись наиболее наглядно. Но сущность кризисов глубже. **В основе экономических кризисов лежат кризисы производственных отношений и обусловленные ими общие кризисы производительных сил.** Кризис производственных отношений – это такая форма отношений между классами (слоями) общества, при которых данные классы или их часть отвергает данные производственные отношения. Под этим лежат объективные основания. Люди, объединенные в конкретный класс, не желают вступать в данные производственные отношения, так как, по их мнению, они не отвечают следующим требованиям: 1) эффективности обеспечения воспроизводственного процесса (то есть приносят меньшую

прибыль на вложенный капитал или прибавочную стоимость при данных трудозатратах); 2) справедливого (по мнению революционных классов) распределения создаваемого в обществе национального дохода; 3) беспрепятственного развития производства; 4) беспрепятственного перемещения рабочей силы и перелива капиталов между различными отраслями и территориями и распространения капиталов на новые территории. Таким образом, нежелание класса (классов) вступать в данные устаревшие или чрезмерно опережающие по отношению к уровню развития производительных сил производственные отношения носит объективный характер. Совершаемая революция и, соответственно, подготавливающие ее теории являются актом отрицания, позитивная программа революций носит, как правило, неочевидный характер или вообще отсутствует, или реализуется не полностью. Напротив, правящий класс желает сохранения именно данных производственных отношений, и его устремления носят столь же объективный характер. В столкновении этих двух интересов и формируется человеческое общество. В данном случае мы теоретически рассмотрели переход от одних производственных отношений к другим. При этом противоборстве различные классы общества руководствуются вполне объективными экономическими интересами. Под интересами же мы понимаем не моральные устремления, а волю класса, формирующуюся на основе объективного развития производительных сил.

В процессе развития производительных сил эффективность существующих производственных отношений постепенно, но неуклонно падает, что ведет к общему кризису развития производительных сил, при котором расширенное воспроизводство постепенно приближается к простому (в наиболее острых случаях к суженному), качество производимых товаров стабилизируется, стабилизируется уровень общественной производительности труда. В соответствии с данной динамикой эффективность общественного производства в целом последовательно снижается. *Общий кризис развития производительных сил* можно определить как такое их состояние, при котором в течении ряда лет (десятилетий) производительность труда в обществе остается неизменной или растет невысокими темпами, фондоотдача, как правило, снижается, что ведет к общему падению рентабельности общественного производства. В современных условиях такие кризисы могут длиться несколько десятков лет, в условиях рабовладельческих производственных отношений они могут охватывать два-три века, в условиях родового строя – более длительный период. Отметим, что на современном этапе преждевременно говорить о всеобщем кризисе капитализма (то есть о кризисе в конечном счете буржуазных производственных отношений). Можно ожидать, что такой кризис наступит значительно позже, и тогда он найдет свое разрешение.

Такие кризисы разрешаются путем осуществления социальной или политической (если речь идет о кризисе между элементами данной системы производственных отношений) революции или посредством глубоких экономических реформ, которые ведут к замене устаревших производственных отношений новыми (такие реформы были проведены в ряде Скандинавских стран при переходе от феодальных к буржуазным производственным отношениям). Следующим уровнем экономических кризисов являются различные более ограниченные по своей глубине кризисы в процессе развития производительных сил. К числу этих кризисов следует отнести: кризисы группы взаимосвязанных отраслей (например, аграрный кризис), кризис отдельной отрасли (например, кризисы угольной и торфяной отраслей промышленности, шелкоткацкой промышленности, железнодорожного транспорта), кризис отдельного производства в рамках отрасли (например, паровозостроения в рамках отрасли транспортного машиностроения), кризис ряда регионов страны, группы стран или отдельного региона (наиболее яркие примеры – кризис угледобывающих регионов Великобритании, Бельгии, Франции или регионов традиционного развития хлопчатобумажной и шелкоткацкой промышленности). Общим правилом для кризисов данного уровня является то обстоятельство, что в современной экономике эти кризисы могут приобретать застойный характер (его продолжительность может составлять несколько десятков лет) и сопровождаться интенсивным оттоком населения, то есть основная доля трудящихся, занятых в отрасли, подвергшейся кризису, как правило, переквалифицируется в течение первых десяти лет. Наиболее острые формы может приобретать данный кризис в сельском хозяйстве и в наиболее отставших в своем развитии регионах. В этих условиях временные границы кризиса могут составлять (в современных условиях) 20–30 лет (то есть период жизни одного поколения). В отраслях промышленности продолжительность данного кризиса редко составляет более 10–15 лет. Данный тип кризиса разрешается путем принятия государственной (межгосударственной) программы структурной перестройки. В ряде случаев, что бывает редко, крупные монополистические объединения самостоятельно осуществляют структурную перестройку. Безусловно, в рамках предшествующих экономических отношений данные кризисы могли приобретать многофакторный характер или крайне острые формы, заканчивающиеся бедствиями, вплоть до гибели, миллионов трудящихся (кризис сельского хозяйства в Ирландии и хлопкоткацкой промышленности в Индии).

Кризисами третьего уровня являются кризисы, которые охватывают отдельные этапы единого воспроизводственного цикла – производство, распределение, обмен и потребление (наиболее спорным в данном перечне является включение в данный перечень отношений производства, так

как кризис в отношениях производства ведет или ко всеобщему кризису производственных отношений, или к кризису ряда отраслей либо какой-то одной отрасли народного хозяйства). К данному типу кризисов относятся кризисы перепроизводства, когда нарушается последовательное течение воспроизводственного цикла вследствие сбоя в процессе обмена и, соответственно, в процессе потребления средств производства. К этому типу кризисов относились и кризисы потребления, охватившие Советский Союз в 70-е – 80-е гг., проявившиеся в постоянном нарастании дефицита при производстве и, соответственно, потреблении товаров первой необходимости и продуктов питания. Проявлением кризиса обмена явилась и "революция цен" XVI в., поразившая страны Западной Европы. Данные кризисы (если они не являются проявлениями более общих по своему характеру экономических кризисов) разрешаются в течение нескольких лет, для большинства трудящегося населения они носят драматический, но не трагический характер. Ранее кризисы имели продолжительность до нескольких десятков лет (революция цен в XVI в.) и, соответственно, носили значительно более острый характер.

Кризисы данного типа разрешаются путем проведения комплекса антикризисных государственных и межгосударственных мероприятий. Современные государственные деятели, крупные финансисты заявляют (основываясь на известном опыте борьбы с данным типом кризисов) о том, что в современных условиях рыночная экономика научилась преодолевать кризисы вообще. Но это не так – современная рыночная экономика не адаптировалась к циклическим кризисам, об этом свидетельствует экономический кризис 1974–1975 гг., и тем более она не адаптировалась к кризисам более высоких уровней. К кризисам данного уровня примыкают (хотя и составляют особую группу) кризисы, вызванные различными обстоятельствами непредвиденного (форс-мажорного) характера. К этим кризисам относятся кризисы, вызванные началом или окончанием войны, стихийными бедствиями в особо крупных размерах, эпидемиями. Данные кризисы, в отличие от циклических, более полно затрагивают все этапы воспроизводственного цикла, однако вследствие того, что они затрагивают, как правило, ограниченную территорию или ограниченный круг отраслей, их целесообразно отнести к кризисам третьего уровня. В отдельных случаях кризисы по своим катастрофическим последствиям могут быть отнесены к кризисам второго уровня (к кризисам второго уровня может быть отнесен кризис, вызванный эпидемией чумы в XIV в., или кризис для хозяйства Германии, вызванный военными действиями тридцатилетней войны в XVII в., в глубочайший кризис было ввергнуто хозяйство Парагвая в результате его войны с Бразилией, Аргентиной и Уругваем в XIX в.). Обычным же кризисом такого рода явился кризис,

вызванный перестройкой США на мирные рельсы по окончании Второй мировой войны.

К кризисам четвертого уровня относятся кризисы, которые переживают отдельные крупные предприятия, совокупность предприятий, но данные кризисы не охватывают производство в целом. Например, кризису подвергается отдельная фирма, производящая мотоциклы, но не вся мотоциклетная промышленность страны. Данные кризисы нередко охватывают все стадии воспроизводственного цикла, но имеют в своей основе не только экономические потрясения и технические просчеты, но и коммерческие расчеты. Так, буржуазия, управляющая многонациональным концерном (трестом и т.д.), может создать искусственный кризис на предприятиях, расположенных в одной стране, и перевести капиталы (а соответственно и расширить производство) в другой стране. Так, американские транспортные компании, стремясь сломить борьбу американских докеров, направляли грузопотоки не в американский порт Сиэтл, а в канадский Ванкувер, японские корпорации, пользуясь менее развитым социальным законодательством в Индонезии, переводили капиталы (и производство) из Сингапура в Индонезию.

Если же рассмотреть те типы кризисов, которые порождены экономическими потрясениями, то в их основе лежат, как правило, две группы факторов: 1) трудности со сбытом производимой продукции; 2) нехватка капиталов при проведении реконструкции производства. Данные кризисы могут получить развитие, как правило, на достаточно крупных предприятиях, имеющих значительный запас прочности. Для относительно небольших предприятий, имеющих меньший запас прочности, данный кризис развивается с высокой скоростью и ведет к быстрому закрытию предприятия. Безусловно, в современных условиях устойчивость малых предприятий значительно возросла за счет: 1) развития системы льготного банковского кредитования; 2) развития системы лизинга оборудования; 3) развития кооперации и системы взаимного кредитования; 4) включения производственной программы небольших предприятий в государственную производственную программу и производственную программу крупных корпораций, в том числе и через систему франчайзинга; 5) включения небольших предприятий в международное разделение труда; 6) целенаправленной помощи государства малому бизнесу в целях достижения экономической, политической и социальной устойчивости в обществе; 7) развития венчурного бизнеса. Однако повышение устойчивости все же не позволяет мелким предприятиям сравниться по устойчивости с крупными компаниями.

Охарактеризовав кризисы различных уровней, рассмотрим их функциональную взаимосвязь, приняв за основу развитие и, соответственно, кризис производственных отношений.

Развивающиеся производственные отношения создают значительный простор для развития производительных сил, и в этих экономических условиях отсутствуют причины для формирования общего кризиса в развитии производительных сил. Напротив, производительные силы развиваются интенсивно. Это интенсивное развитие сопровождается глубокой перестройкой, которая порождает многочисленные структурные кризисы (кризисы второго уровня), кризисы отношений распределения и обмена, вызванные революционным изменением классовой структуры общества и прежде всего структуры правящего класса (кризисы третьего уровня), разоряются предприятия (промышленные и сельскохозяйственные), принадлежащие тем представителям правящих классов, которые не приняли новые производственные отношения (кризисы четвертого уровня). Таким образом, **победа новых производственных отношений включает, как правило, в качестве обязательного сопровождения совокупность экономических кризисов второго, третьего и четвертого уровней.** В последующие годы, когда завершается формирование новых производственных отношений и начинается их развитие, количество структурных кризисов резко сокращается, они становятся исключительным явлением. Кризисы, связанные с одним из звеньев воспроизводственного процесса (распределением, обменом, потреблением), резко сокращаются и носят нерегулярный характер. Наступает период относительно бескризисного (точнее, малокризисного) развития. В последующем производственные отношения приближаются к своему общему кризису, в этих условиях возрастают структурные диспропорции в развитии экономики. Постепенно нарастает количество структурных кризисов, которые углубляются, переплетаются между собой и втягивают производительные силы в общий кризис (кризис первого уровня). При этом правящий класс общества предпринимает меры для стабилизации экономического развития. *Равномерность развития (которая, как правило, чревата застоєм)* представляется ему наилучшим вариантом развития и приобретает самодовлеющий характер. В этих условиях количество кризисов третьего и четвертого уровней имеет устойчивую тенденцию к сокращению, экономика развивается стабильно с замедлением, кризис приобретает всеобщий характер при обеспечении всеми силами правящего класса стабильного "фасада" экономики. Такова динамика развития экономических кризисов и их взаимосвязь и соподчиненность.

Отношения застоя органически присущи различным эпохам и различным производственным отношениям. Так, отношения глубокого кри-

зиса производственных отношений и производительных сил были присущи экономике Египта накануне его покорения Римом (при Октавиане Августе). Застой имел место в Венеции в XVI–XVIII вв. и в Южных Нидерландах (современная Бельгия) в первой половине XVII в., в Польше во второй половине XVII–XVIII вв., в Великобритании в первой половине XX в., Испании в XVII – первой половине XX вв., во многих странах Латинской Америки в XIX – первой половине XX вв. Достаточно непредвзято рассмотреть историю человечества, чтобы увидеть, что динамичное развитие большинства наций сменяется кризисом.

Как свидетельствует история, назревание кризиса сопровождается стремлением к поддержанию политической стабильности любой ценой; принятием государством на себя непосильных военно-политических и внешнеэкономических обязательств; поддержанием любой ценой внешнего блестящего "фасада"; стремлением продлить экономическое процветание за счет тех факторов экономического роста, которые не создают механизмов роста производительности труда; усилением роли военной касты в правящем классе; усилением реакционности в идеологии. Так, феодальная Испания принимает на себя основную тяжесть борьбы с реформацией в Европе, а также борется с османской Турцией. В стране свирепствует инквизиция, но благоденствует блистательная военная каста арагонских и кастильских идадьго, при этом деревни пустеют, испанская промышленность втягивается в глубокий кризис. Блистательная внешняя политика и великолепный двор Людовика XIV соседствовали с разоряющейся французской деревней, с усиливающимися поборами третьего сословия. Для николаевской России первой половины XIX в. также характерны и внешний блеск, и медленное развитие производительных сил, и благоденствие феодальной военной касты. Военно-политические успехи Петра I и Екатерины II не были закреплены экономическими реформами. В стране господствовали феодальные производственные отношения – барщинная система хозяйства во многих губерниях, посессионные мануфактуры и труд крепостных рабочих на рудниках Урала. И в дальнейшем такое положение сохранялось. Его прикрывал блистательный военно-политический фасад – Россия победоносно воевала с Турцией в 1829 г., подавила революцию в Венгрии. Однако итог царствования Николая I известен – поражение в Крымской войне 1853–1856 гг.

Современные США имеют колоссальные внутренний и внешний долги, бюджет страны многие годы (1998 г. составлял исключение) сводится с дефицитом, американская промышленность постепенно сдает свои позиции японской и германской индустрии. Производительность труда и качество производимой продукции нарастает медленно, первенство в научных разработках также уходит от американских ученых (дос-

таточно сравнить сегодняшние позиции американской науки с теми позициями, которые она занимала в 50-е – 60-е гг. XX в.). Теряет свои позиции и американская система школьного образования, организация университетского образования и университетской науки нуждаются в глубоком реформировании (в США ослаблена взаимосвязь университетских разработок с потребностями развития промышленности, в отличие от ФРГ и Японии). С другой стороны, в американской университетской науке прикладные исследования зачастую вытесняют поисковые и теоретические исследования, американская наука в ряде своих секторов испытывает недостаток финансовых средств, сказывается во все большей степени языковой барьер, который растет между американскими и японскими, а в перспективе и китайскими учеными. Одновременно в стране усиливалась роль военной касты и финансистов, которые изымали средства из производственной сферы и вкладывали их в спекулятивные операции, сокращалась роль сферы материального производства и чрезмерно росла роль непроизводственной сферы, в законодательной и правовой практике усиливалось влияние недобросовестных юристов, отстаивающих свои личные или узкокорпоративные интересы. Застой в США тянул в кризис мировую экономику. Поэтому не случайна победа на президентских выборах Барака Обамы, выступавшего с лозунгами оздоровления американского общества.

Итак, экономика развитых стран, все их общество заболело болезнью потребления, которая привела к трагическому диспаритету производства и потребления. Вылечить эту болезнь, а точнее, попытаться вылечить ее (т.к. в целом вылечить ее невозможно) можно только следующими путями:

- снижая уровень потребления гражданами развитых стран, уровень расходов правительств этих государств; корпорации должны вернуться к рачительной экономической политике;

- проведя коренную техническую реконструкцию промышленного аппарата ведущих мировых корпораций (в результате данной реконструкции должна значительно возрасти производительность труда и качество продукции), техническая реконструкция должна носить последовательный характер – в условиях острой фразы кризиса не может быть и речи о ее проведении, однако затем необходимо будет осуществить селективную реконструкцию, затем по мере накопления ресурсов полномасштабную;

- необходимо усилить контроль государства и общества за финансовым сектором и сектором обращения, поскольку именно в данных секторах формируется будущий диспаритет производства и потребления;

- политические лидеры мира и крупнейшие финансисты должны разработать меры по балансировке мировой экономики, иными словами, решить вопрос о том, как постепенно (с минимальными экономическими и социальными потерями) вывести с рынка 5 трлн не обеспеченных товарами долларов;

- необходимо последовательно менять порядок функционирования мировой экономической и политической систем. Например, на месте большой восьмерки создать более широкую конференцию с участием КНР, Индии, Бразилии, Индонезии, Нигерии, ЮАР, Саудовской Аравии, Мексики, Аргентины, а также, возможно, представителей Израиля, Австралии и Ватикана; сформировать в крупнейших государствах мира постоянно действующие трехсторонние комиссии из представителей администрации (центральной и местной), бизнес-сообщества (производителей товаров, представителей банков, производителей услуг) и профсоюзов; включить в состав Совета Безопасности ООН в качестве постоянных членов представителей ФРГ, ЮАР, Японии, Индии, Нигерии, Бразилии; изменить внутреннюю экономическую политику развитых стран в направлении создания экономических преимуществ отраслям «реальной экономики», в первую очередь отраслям машиностроительного комплекса; развивать систему регионального общественного контроля за деятельностью банков, реализующих программы ипотечного кредитования; укрепить систему мер по контролю и противодействию за нелегальным перемещением рабочей силы; активизировать (в первую очередь в развитых странах) демографическую политику.

Потребление, адекватное уровню современного производства, и ведущая роль предприятия, производящего товары, а не биржи – на наш взгляд, вот путь к выходу из сложившейся сегодня экономической ситуации.
